

УДК 94(571.1/5)

**ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1993 г. НА СТАНОВЛЕНИЕ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ «СИБИРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ»***Е. В. Луков***THE IMPACT OF OCTOBER POLITICAL CRISIS OF 1993 ON THE PROCESS
OF DEVELOPMENT OF THE INTERREGIONAL ASSOCIATION «SIBERIAN ACCORD»***E. V. Lukov*

В статье выделяются факторы, оказавшие влияние на отношение региональных лидеров к конфликту исполнительной и законодательной властей в Москве в сентябре-октябре 1993 г. Рассматриваются попытки центральных и региональных политических сил вовлечь «Сибирское соглашение» в процесс борьбы за власть. Делается вывод о принципиальной направленности Ассоциации в условиях политического кризиса на решение исключительно социально-экономических задач и сохранение территориальной целостности России.

The article examines the factors which had an impact on the attitude of the regional leaders towards the conflict of the executive and legislative authorities in Moscow in September - October 1993. Particular attention is given to the attempts of the central and regional political forces to engage the «Siberian accord» in power struggle. The author comes to the conclusion that the activity of the Interregional association «Siberian accord» was mainly directed at solving the social - economic problems and preserving the territorial integrity of Russia in times of the political crisis.

Ключевые слова: «Сибирское соглашение», региональное взаимодействие, проблемы федерализма.

Keywords: «Siberian accord», regional cooperation, the problems of federalism.

Политический кризис конца сентября – начала октября 1993 г. остро поставил вопрос о власти, векторе дальнейших реформ и, что особенно важно – целостности России. Научный интерес представляют не только причины, которые привели к вооруженному противостоянию ветвей власти в Москве, но и влияние самих кризисных процессов на становление современной российской общественно-политической системы, в том числе – новой Федерации. Действуя в чрезвычайных условиях, регионы вынуждены были искать новые формы отношений с центром и друг с другом. Именно это объективно стимулировало выработку механизмов взаимодействия между субъектами РФ, регионами и центром, а также ветвями власти. Проследить указанные процессы и выявить их роль в становлении новых федеративных отношений, позволяет деятельность Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (далее – МАСС) в тех непростых условиях.

Октябрьские события 1993 г. в Москве стали предметом многочисленных исследований. Однако в ряде работ ситуация в регионах вообще не рассматривалась. В частности, в монографии В. В. Согрина противостояние исполнительной и законодательной властей представлены как борьба исключительно на уровне Москвы [35, с. 143 – 166]. В других работах материал о положении в регионах и их реакции на конфликт федеральных властей содержался, но, как правило, ситуация освещалась схематично и, к сожалению, не всегда достоверно. Так, в монографии Л. Ф. Шевцовой признается влияние различных групп интересов, в том числе и региональных, на протекающие в столице процессы. Однако особой роли за региональными лидерами автор не признает: «Республиканская и региональная элита в своей массе заняла выжидательную позицию...

Местные боссы выжидали, куда повернут события, готовые встать на сторону победителя» [36].

Признанный специалист в области отечественной политической истории новейшего времени Р. Г. Пихоя совершенно справедливо указывает на то, что двоевластие в центре объективно стимулировало сепаратистские тенденции в стране и усиление регионов, которые стремились стать «третьей силой» в конфликте. Однако в качестве одного из примеров он приводит «Сибирское соглашение», которое «поддержало Хасбулатова» и «демонстрировало политические претензии» [16, с. 461, 479]. Положение о сепаратистских устремлениях МАСС нашло отражение и в вузовских учебниках [6, с. 313]. Подобная интерпретация событий, на наш взгляд, нуждается в серьезной корректировке.

Изучение истории самого «Сибирского соглашения» находится в стадии становления, но уже можно выделить в существующей историографии, относительно рассматриваемой в данной статье проблемы, два основных подхода. Часть авторов не придают особого значения событиям сентября-октября 1993 г. при анализе становления МАСС, акцентируя внимание на институциональном и экономическом опыте взаимодействия [1; 28; 7; 5]. Согласно второму подходу - заостряется внимание на политических амбициях «Сибирского соглашения» в начале 1990-х гг., что, с точки зрения данной группы исследователей, как раз и подтверждается позицией членов МАСС в период осеннего кризиса 1993 г. [12; 13].

Для объективной оценки места и роли «Сибирского соглашения», а также его трансформации в условиях политического кризиса сентября-октября 1993 г. необходимо выделить факторы, определявшие мотивацию действий руководителей сибирских регионов – членов Межрегиональной ассоциации.

Одним из факторов стало негативное влияние либеральных реформ на социально-экономическую сферу. Рамки статьи не позволяют подробно остановиться на этом вопросе. Отметим лишь то, что местным властям пришлось фактически самостоятельно решать огромное количество проблем, поскольку помощь со стороны центра резко сократилась. В таких условиях особое недовольство субъектов Федерации вызывали бюджетные отношения, при которых все налоги уходили в центр, и только потом часть средств должна была поступать в регионы. Однако зачастую правительство не выполняло своих обязательств, что предопределяло симпатии некоторых региональных лидеров в пользу Верховного Совета, где сложилась антиельцинская оппозиция, выступавшая за корректировку экономического курса в сторону регулируемой системы.

Вторым фактором стали противоречия политической системы, в которой формально провозглашался, но фактически отсутствовал принцип разделения властей. Как президент, так и Верховный Совет, стремясь закрепить за собой как можно больше полномочий, выстраивали, по сути, моноцентрическую систему. Это не вело автоматически к противостоянию властей на уровне субъектов Федерации, однако в значительной степени предопределило позицию местных Советов и глав администраций в их оценках начавшегося политического противостояния в Москве. Ситуацию усугубляло отсутствие консенсуса в обществе, что показали результаты апрельского 1993 г. референдума, а также «подвижность» правового поля, поскольку депутаты постоянно вносили в Конституцию поправки, причем зачастую конъюнктурного характера, а президент управлял страной при помощи указов, мало считаясь с парламентом.

Третьим фактором стали противоречия в государственно-территориальном устройстве России. По Федеративному договору 1992 г. субъекты Федерации получили неравный объем прав, что вызывало недовольство «обделенных» краев и областей теми преимуществами, которые получили республики. Некоторые сибирские регионы неоднократно поднимали вопрос о повышении своего статуса до уровня республик.

Наряду с факторами, влиявшими на позиции региональных лидеров, необходимо отметить те институциональные и функциональные изменения, которые произошли собственно в «Сибирском соглашении» на протяжении 1992 - первой половине 1993 гг.

Прежде всего, были внесены серьезные поправки в уставные документы МАСС в июле 1992 г. в Улан-Удэ. Так, если по «Соглашению», подписанному в октябре 1990 г. в Кемерово, учредителями Ассоциации являлись Советы и их исполкомы, то по новому «Договору» – «высшие органы государственной власти и управления» [3]. Таким образом, членами Совета МАСС (высшего органа) стали не только представители Советов, но и назначенные президентом главы администраций.

Еще одно важное положение было закреплено в статье 3 «Договора», где говорилось о том, что ор-

ганы Ассоциации не являются вышестоящими административными органами по отношению к административным органам территорий. Таким образом, МАСС не подменяла собой властные структуры в регионах Сибири. В качестве взаимных обязательств были определены только ежегодные отчисления в фонды Ассоциации и соблюдение подписанных договоров. Все это подчеркивало статус организации как добровольного экономического соглашения и не позволяло использовать ее в политических целях. При этом если учесть отсутствие обязательного подчинения «меньшинства» «большинству» в рамках Совета МАСС, то становится очевидным, что какие бы то ни было заявления отдельных членов «Сибирского соглашения» не отражали позицию всей Ассоциации. Решения Совета МАСС принимались только единогласно и даже при этом носили рекомендательный характер.

Отметим еще одно важное решение, принятое в ходе работы Совета МАСС в Улан-Удэ. Отменялось ранее принятое решение № 1 от 8 февраля 1991 г. об образовании политического совета Ассоциации в составе председателей Советов народных депутатов в силу несоответствия данного решения Уставу. Этим еще раз подчеркивалась социально-экономическая направленность деятельности «Сибирского соглашения» [24].

Наряду с институциональными изменениями необходимо остановиться на функциональной составляющей МАСС. Ассоциация была создана в условиях развала централизованной советской системы, то есть если раньше регионы взаимодействовали друг с другом только посредством центра, то теперь появились широкие возможности развития горизонтальных связей. Эти возможности превратились в насущную необходимость в условиях нарастающего кризиса, когда регионы осознали, что помощи ждать неоткуда, и острые социально-экономические проблемы можно решить только совместно. Однако процесс налаживания межрегиональных связей оказался не простым: столкновения региональных интересов, амбиции ряда руководителей и прочее не способствовало консолидации действий. Требовалось найти механизм, который бы запустил процесс развития межрегионального сотрудничества. Таковым стали координационные советы, создаваемые для выработки единой политики в различных направлениях уставной деятельности. Вся текущая работа МАСС обеспечивалась Исполнительной дирекцией, сосредоточенной на решении исключительно социально-экономических задач. Координационные советы возглавлялись одним из членов Совета Ассоциации, что делало региональных лидеров ответственными за положение в той или иной сфере в масштабах Сибири. Таким образом, взаимодействие регионов в рамках МАСС оказалось сориентированным на поиск новых хозяйственных механизмов, а не политику как таковую.

Важнейшим индикатором, позволяющим дать оценку шагам «Сибирского соглашения», предпринятым осенью 1993 г., является отношение Ассо-

циации к политике правительства. Его можно определить, ответив на ряд вопросов:

Во-первых, насколько Ассоциация включилась в процесс перехода к рыночным отношениям? Принимаемые МАСС решения позволяют уверенно сказать, что направленность политики сибирских регионов была вполне рыночной. «Сибирское соглашение» активно включилось в процесс создания рыночной инфраструктуры в регионе, в том числе товарных бирж, различных ассоциаций товаропроизводителей и т. д. Для разработки программ реформ активно привлекались научные силы региона. В частности, под эгидой МАСС и Института экономики и организации промышленного производства СО РАН в начале лета 1993 г. была проведена Всероссийская конференция по экономическому развитию Сибири. В июле 1993 г. был создан координационный совет МАСС по поддержке предпринимательства. В обсуждаемых программах развития прописывались разделы о приватизации предприятий.

Во-вторых, как относились лидеры «Сибирского соглашения» к реализуемой правительством модели перехода к рынку? Анализ документов и заявлений членов Совета МАСС позволяет сделать вывод, что одним из приоритетных направлений деятельности Ассоциации была борьба с кризисом, в котором оказалась страна. Причем кризисное положение, по мнению членов МАСС, было обусловлено «не только предшествующим развитием и масштабами реформ, но и ошибками, допущенными при их реализации» [14].

Для выхода из сложившейся ситуации предлагалось «объявить Сибирь сферой приоритетных государственных интересов с формированием соответствующей региональной политики и созданием системы экономического протекционизма, основанного на использовании экономических рычагов и стимулов в сочетании с прямой государственной поддержкой первоочередных сибирских программ» [15].

Таким образом, «Сибирское соглашение» выступало за корректировку курса радикального либерализма в сторону большего государственного регулирования. Причем Совет МАСС в конце 1992 г. призывал «все органы государственной власти осознать свою ответственность перед народом и приступить к согласованной работе по выводу России из кризиса» [14].

Пожалуй, единственным «политическим вопросом», на решение которого пыталось влиять «Сибирское соглашение», являлась проблема выстраивания новой Федерации. Серьезным упущением федеральных органов власти, по мнению Совета МАСС, являлось «отсутствие продуманной региональной политики». Для успешного продолжения реформ, с точки зрения сибирских регионов, необходимо было «пересмотреть взаимоотношения между бюджетами различных уровней и налоговую политику, законодательно обеспечить реализацию всех прав субъектов Федерации, упорядочить взаимоотношения Федеральных и местных властей. ...Целостность РФ должна быть обеспечена после-

довательным проведением в жизнь конституционного принципа федерализма» [14]. Таким образом, даже «политический» вопрос относительно федеративных отношений, увязывался с решением экономических задач, поскольку бюджетные отношения, налоги и т.п. определяли стартовые позиции региона в период реформ, его конкурентоспособность в условиях рыночной экономики.

Об отделении Сибири речь никогда не шла. После Совета МАСС в Томске 17 – 18 февраля 1993 г. председатель Красноярского краевого совета народных депутатов В. А. Новиков заявил, что экономическое самоопределение региона возможно лишь в случае «повторения августовского путча в каком-то ином варианте, объявления суверенитета республиками и невозможности сохранить Россию». В заключение он добавил, что «единство России во многом определяется не только поведением регионов, но и поведением центра» [34].

Таким образом, «Сибирское соглашение» выступало за территориальную целостность страны, гарантией чего могли стать равноправные федеративные отношения, в противном случае политика федерального центра могла привести к развалу страны. При этом отметим, что сам факт подписания «Договора учредителей МАСС» от 10 июля 1992 г. стал серьезным шагом, направленным на консолидацию сибирских регионов как составной части Российской Федерации.

Тем временем ситуация в стране все больше обострялась. После столкновений между сторонниками Верховного Совета с милицией во время Первомайских демонстраций в Москве Б. Н. Ельцин решил ускорить принятие новой Конституции, причем он не скрывал, что сделать это придется вопреки воле Съезда и Верховного Совета. Отметим, что в работе Конституционного совещания при президенте, начавшего свою деятельность 5 июня 1993 г., принимал участие официальный представитель МАСС В. Ф. Купрессов.

Активизация конституционного процесса не могла снизить социальное недовольство. Летом 1993 г. работники различных отраслей (связи, лесопромышленного и агропромышленного комплексов и др.) начали акции протеста [8]. В этих условиях в июле Совет МАСС в Саяногорске принял два довольно резких по тону документа. В первом из них – «Обращении», указывалось на отсутствие целенаправленной государственной политики в сфере инвестиций и ценообразования, что, по мнению авторов, вело к усилению процесса экономического спада, а также угрожало самому существованию «ключевых производств» [26].

Во втором документе – «Заявлении», выражалась обеспокоенность «новым витком суверенизации, который неизбежно приведет к разрушению целостного государства Россия». Вина за дальнейшее углубление кризиса государственности возлагалась на все ветви власти – президента, правительство, Верховный Совет и Съезд народных депутатов. Во имя сохранения целостности страны и, руководствуясь интересами населения, «Сибирское согла-

шение» предлагало всем федеральным органам «неукоснительно выполнять свои функции», а «правительству заниматься, прежде всего, экономикой». Исходя из того, что на территории Сибири «найденны формы конструктивного взаимодействия органов власти и управления», МАСС выражала готовность «оказать содействие в налаживании подобного взаимодействия на федеральном уровне» [25].

Достаточно резкий тон принятых документов дал основание некоторым центральным средствам массовой информации предположить, что сибиряки решились на какие-то крайние меры. Однако на пресс-конференции в Новосибирске 14 июля председатель Ассоциации В. П. Муха заявил, что МАСС готова вновь и вновь предлагать правительству различные формы сотрудничества, в том числе провести своеобразные «российско-сибирские» переговоры на самом высоком уровне по целому комплексу проблем [11].

Нарастание кризиса в центре сопровождалось политизацией общественной жизни в регионах. Так, в конце лета в городах Сибири прошли встречи за «круглым столом» с целью «выявления позиций общественно-политических сил по конституционному процессу». Прозвучали предложения созвать конституционное совещание сибирских регионов в рамках «Сибирского соглашения» для выработки единой позиции, отвечающей интересам как краев и областей, так и входящих в ассоциацию республик [2]. Таким образом, общественно-политические силы Сибири стали воспринимать МАСС в качестве регионального политического центра, способного отстаивать местные интересы. Это в какой-то мере влияло на членов Ассоциации, заставляло их «оправдывать надежды» населения.

В свою очередь, президент и Верховный Совет, готовясь к решающей схватке, стремились заручиться поддержкой на всех уровнях, в том числе и в регионах. Президент отстаивал идею Совета Федерации, куда должны были войти представители от исполнительной и представительной власти регионов, пытаясь таким образом привлечь на свою сторону политическую элиту субъектов Федерации. В то же время Р. И. Хасбулатов на встрече с руководителями Советов субъектов Федерации заявил, что Верховный Совет не поддерживает правительственную программу и надеется на поддержку регионов [9].

Само же правительство России уже активно сотрудничало с межрегиональными ассоциациями. На Совете МАСС в Томске в феврале 1993 г. председатель правительства В. С. Черномырдин торжественно вручил Ассоциации свидетельство об ее регистрации в Минюсте, что стало своеобразным признанием заслуг «Сибирского соглашения» в решении социально-экономических проблем. Накануне осеннего кризиса правительство приняло постановление, уточняющее компетенцию ассоциаций экономического взаимодействия [17]. Судя по тексту документа, жесткие требования регионов были услышаны. Обращает на себя внимание статья 2, в которой заместителю председателя Совета Министров С. М. Шахраю поручалось в октябре-ноябре 1993 г.

провести встречу правительства с председателями ассоциаций, в ходе которой предполагалось обсуждение форм взаимодействия регионов и федеральных органов, политики правительства в различных сферах, и даже проекта госбюджета на 1994 г.

Таким образом, в условиях нарастающего кризиса статус «Сибирского соглашения» повышался. Органы центральной власти и местные общественно-политические силы активно втягивали региональных лидеров, в том числе членов МАСС, в процесс политического противостояния.

В результате объявленного Б. Н. Ельциным 21 сентября Указа № 1400 региональные власти оказались расколоты. Практически все малые Советы сибирских регионов восприняли президентский указ негативно, однако большинство требовало одновременных выборов президента и парламента. Большая часть глав администраций в Сибири поддержала Б. Н. Ельцина. Однако необходимо отметить позицию В. П. Мухи. Выступая на заседании малого Совета Новосибирской области, он заявил, что тот, «кто поддержит Указ Президента, будет считаться государственным преступником» [33]. Однако это заявление В. П. Муха сделал не как председатель Совета МАСС, а как глава Новосибирской области.

От имени собственно «Сибирского соглашения» никаких заявлений последовать не могло, поскольку в это время шло заседание лишь координационного совета в Барнауле, посвященного положению дел в сельском хозяйстве. Его работа должна была продолжиться в рамках Совета МАСС в Новосибирске 24 сентября с возможным участием премьер-министра России (Черномырдин В. С. приехать не смог, сославшись на совещание в Совете СНГ). Ожидалось, что именно там будет обсуждаться «животрепещущий вопрос» об отношении «Сибирского соглашения» к конституционному кризису в стране [33].

В качестве одной из форм давления на федеральные власти региональные Советы избрали идею республиканизации. В частности, по данным «Сибирской газеты», председатель Алтайского крайсовета А. А. Суриков 23 сентября в передаче местного телевидения заявил о возможности провозглашения «Сибирской республики», и не где-нибудь, а в Новосибирске во время рабочего заседания «Сибирского соглашения» 24 сентября.

Однако ожидания не оправдались. Прошедшее в назначенное время рабочее совещание Совета МАСС (присутствовало 9 членов Совета МАСС. Руководители ряда территорий находились в Москве, другие проводили сессии региональных Советов) сосредоточилось на обсуждении социально-экономических проблем, по поводу политической ситуации решено было обменяться мнениями в конце работы совещания. Принятые Советом Ассоциации решения ставили перед исполнительной властью довольно жесткие требования. Первым было принято решение «О единой аграрной политике Сибири», в котором обрисовывалось тяжелейшее положение в сельском хозяйстве и выдвигались требования к правительству о срочной государственной

поддержке отрасли и выполнении ранее принятых обязательств [20]. Во втором решении правительства предлагалось выделить необходимые кредиты на подготовку региона к отопительному сезону, снизить тарифы и предоставить регионам возможность влиять на энергетическую политику государства [21]. В третьем решении отмечалось неудовлетворительное положение в бюджетной сфере. Министерству финансов предлагалось «незамедлительно рассчитаться с территориями по взаимным расчетам», а также внести изменения в «методологию формирования федеральной бюджетной системы» [22].

В заключении председатель Совета МАСС В. П. Муха отметил, что «идет двойной напор на «Сибирское соглашение» и со стороны президентских структур и со стороны Верховного Совета. И все ожидают от нас... политического заявления. Но знаете, что мы не политическая организация и в уставе у нас этого нет». В рамках обмена мнениями В. П. Муха заявил о том, что «наше мнение об этой ситуации единое, что немедленно надо собрать субъекты Федерации» и «обсудить предложения, как выйти из того политического кризиса, который сегодня есть» [18].

Таким образом, 24 сентября от имени «Сибирского соглашения» никаких политических заявлений не последовало. Можно говорить лишь о стремлении «воспользоваться ситуацией» и «надавить» на правительство в решении назревших проблем в социально-экономической сфере.

Между тем идея создания «Сибирской республики» продолжала активно обсуждаться, причем ее возможное провозглашение ожидалось на заседании чрезвычайного Всесибирского совещания председателей Верховных Советов республик, областных и краевых Советов. Однако накануне против провозглашения «Сибирской республики» выступил В. П. Муха. На встрече с журналистами 28 сентября он заявил: «Я считаю тех, кто выступает с подобных позиций, людьми слабыми, потому что мы настолько сильны, что можем не позволить развалить государство». Его активно поддержал глава Исполнительной дирекции МАСС В. И. Иванков. Он предупредил прессу, что председатель Кемеровского облсовета А. Г. Тулеев будет призывать к созданию республики, но это его собственная точка зрения, которая «расходится с позицией большинства членов Совета "Сибирского соглашения"» [30].

Действительно, на состоявшемся 29 сентября в Новосибирске заседании чрезвычайного Всесибирского совещания председателей Советов (представлено было 14 субъектов Федерации) А. Г. Тулеев заявил, что «нет другого выхода, кроме децентрализации, так как благодаря ей люди уже завтра смогут жить лучше», а в Москве «еще долго будут спорить о том, кто больше украл». В. П. Муха, отметив, что «провозглашать республику или нет - это лозунги», внес предложение о том, чтобы все органы представительной власти субъектов федерации на территории «Сибирского соглашения» немедленно рассмотрели вопрос об объединении бюджетов в единый консолидированный бюджет территорий. Для ис-

полнения данного бюджета предполагалось создать при исполнительной дирекции МАСС соответствующий управленческий орган [30]. Чем бы закончилась реализация данного предложения сказать сложно, но за рамки решения экономических задач оно не выходило.

Председатели Советов, «подогреваемые» призывами из «Белого дома» оказать давление на президента, приняли «Заявление», в котором предупреждали федеральные власти о том, что в случае продолжения блокады здания Верховного Совета и сохранения препятствий для нормальной деятельности парламента, будут приняты «совместные меры экономического и политического воздействия». В частности, речь шла о предоставлении Съезду народных депутатов возможности переноса места работы в один из сибирских городов, об образовании единой Сибирской республики, приостановлении перечисления налогов в республиканский бюджет и т. д. Подобные решения носили явно выраженный антипрезидентский характер, однако принимались они Всесибирским совещанием Советов, а не «Сибирским соглашением».

Собственно Совет МАСС «по вопросу о текущем моменте» был назначен на 1 октября по инициативе правительства РФ. Из 19 территорий присутствовали представители от 12 [27], а также в работе заседания принял участи С. М. Шахрай и представитель Президента по Новосибирской области [19].

В ходе работы Совета Ассоциации обсуждались два вопроса. Первый касался создания Совета субъектов Федерации, который мог бы оказать воздействие на федеральные власти и найти выход из создавшейся ситуации. Мнения участников заседания разделились, одни настаивали на немедленном предоставлении создаваемому органу прав верхней палаты парламента, другие - считать его временным органом для разрешения кризисной ситуации. Второй вопрос был посвящен текущему политическому моменту. Здесь также были высказаны различные точки зрения - о необходимости вернуться к «нулевому варианту» (состоянию дел на 21 сентября), исходить из сложившейся ситуации и даже объявить Б. Н. Ельцину импичмент, если он не пойдет на уступки.

Учитывая различное отношение участников встречи к происходящим событиям, решено было сосредоточиться на тех положениях, которые разделяются всеми. Члены МАСС согласились участвовать в создании Совета субъектов Федерации, высказались за досрочные выборы всех ветвей власти и договорились приложить все усилия к решению проблемы легитимным путем. К этим трем пунктам прикладывались все высказанные на заседания предложения, но только как предложения, а не как решение Совета МАСС. Предполагалось принятые решения использовать для дальнейшей работы в рамках Совета субъектов Федерации, который должен был собраться 4 октября в Москве [19].

По окончании заседания Совета Ассоциации С. М. Шахрай и члены МАСС дали короткую пресс-конференцию. Участники встречи дистанцировались от решений Совещания сибирских Советов и

высказались против ультиматумов. Выход они видели в возобновлении диалога между Верховным Советом и президентом, при посредничестве создаваемого Совета субъектов Федерации, которому Ассоциация выразила доверие. Это мнение членов МАСС было оформлено в виде официального «Заявления» [4].

По итогам встречи было принято единственное решение Совета МАСС [23], в преамбуле которого говорилось о том, что «Сибирское соглашение» руководствуется стремлением сохранить государственность России и конституционный порядок в стране. От Верховного Совета, Правительства России и Правительства Москвы требовалось продолжить работу по снятию блокады Дома Советов. Высказывалась необходимость одновременных выборов обеих ветвей федеральной власти, а на этот период предлагалось усилить экономические функции правительства. При этом последнему предлагалось «избегать участия в политической конфронтации».

После этого никаких документов, отражающих отношение Ассоциации к событиям в Москве, не принималось. В. П. Муха со 2 октября по состоянию здоровья от активной деятельности отошел. От «Сибирского соглашения» 4 октября дал пресс-конференцию генеральный директор В. И. Иванков, который еще раз заявил, что Ассоциация не имеет никакого отношения к ультимативным решениям Всесибирского депутатского совещания. В завершении он дал умеренную оценку сложившейся ситуации: «Те, кто выйдут победителями, должны быть великодушны. Они должны прекрасно понимать, что реформа – это трудный и сложный процесс, и реформаторам нужно подготовиться к длительной работе, а не брать Россию одним рывком» [31]. Пятого октября В. П. Муха был отстранен от должности губернатора Новосибирской области, что автоматически лишало его поста председателя Совета Ассоциации. Шестого октября в телефонном разговоре с В. И. Иванковым Президент России Б. Н. Ельцин заявил, что не имеет претензий к деятельности МАСС [31].

Таким образом, в условиях осеннего кризиса 1993 г. особое звучание приобретала консолидированная позиция регионов, выработать которую позволяло их объединение в рамках межрегиональных структур, в том числе «Сибирского соглашения». Именно это обстоятельство подталкивало региональных политиков, в частности председателей Советов, выступать от имени МАСС, пытаясь тем самым, придать больший вес своим заявлениям и превратить Ассоциацию в символ оппозиции президенту.

Для самого «Сибирского соглашения» кризис октября 1993 г. стал тяжелым испытанием. Его члены, являясь одновременно главами региональных властей, не могли безучастно наблюдать за нарастанием социально-экономических проблем, поэтому многие из них осудили действия президента, а некоторые приняли активное участие в борьбе с ним. Активная антиельцинская позиция сибирских Советов, которые попытались связать свои действия с «Сибирским соглашением», поставила МАСС на

грань ликвидации. Ситуацию усугубляла первоначально жесткая реакция В. П. Мухи, который будучи председателем Ассоциации, объявил Б. Н. Ельцина преступником.

В то же время, заложенная в основу «Сибирского соглашения» идея социально-экономического, а не политического сотрудничества, сыграла важную роль в поддержании стабильности, как в сибирском регионе, так и в стране. Особо отметим, что само «Сибирское соглашение» находилось в стадии становления, выстраивание диалога между его членами только начиналось. Но и этот небольшой нарабатанный опыт позволил не втянуть МАСС в политическую борьбу. Заложенный в уставных документах принцип добровольности и единства решений, фактически поставил МАСС «вне кризиса».

Победа Б. Н. Ельцина привела к ликвидации Советов, и до выборов новых представительных органов в субъектах РФ гарантами сохранения Ассоциации стали главы администраций. Однако раскол региональных ветвей власти в период кризиса чуть было не привел к расколу самого объединения. Так, администрации Алтайского края и Кемеровской области заявили о приостановке своего членства в «Сибирском соглашении», мотивируя это чрезмерной политизацией Ассоциации [31]. Противоположную позицию занял губернатор Омской области Л. К. Полежаев, заявивший, что объединение сибирских регионов надо сохранить и развивать, но без участия представительной власти [32]. Глава Тюменской администрации Л. Ю. Рокецкий также подчеркивал, что решать многие сибирские проблемы совместно с рядом областей «удобно и выгодно» [29].

Трагедия России и регионов заключалась в том, что возобладали радикальные силы как в том, так и в другом лагере. В. П. Муха, как и многие другие региональные лидеры, отстаивал умеренный, средний путь в условиях кризиса. Выступая против любого радикализма, председатель МАСС первоначально жестко осудил ельцинский указ. Первого октября В. П. Муха заявил о том, что «мы с вами обречены к бережному отношению ко всем конфликтующим сегодня сторонам». А уже после октябрьских событий он осудил также Руцкого и Хасбулатова, сказав, что считает их преступниками, что им нет прощения в глазах людей [31].

Подводя итог, необходимо отметить, что «Сибирское соглашение», как объединение сибирских регионов, не приняло участие в политическом противостоянии осени 1993 г. От имени Ассоциации не было выдвинуто ни одного политического требования, за исключением предложения провести одновременные выборы обеих ветвей власти и действовать в рамках закона. Обвинения МАСС в сепаратизме также не находят подтверждения, поскольку идея провозглашения Сибирской республики в рамках «Сибирского соглашения» даже не обсуждалась, а во всех официальных документах речь шла о необходимости сохранения единства страны. В дальнейшем Ассоциация, опираясь на оправдавший себя в условиях кризиса принцип социально-экономи-

ческого сотрудничества, станет мощным катализатором консолидационных процессов в России.

Литература

1. Аксенов, В. Н. Проблемы экономического развития Сибири и участие МАСС в их решении / В. Н. Аксенов, А. А. Бовин, Е. А. Вавилин // Регион: экономика и социология. – 1994. – № 4. – С. 19 – 35.
2. Грядет Сибирское конституционное совещание? // Сибирская газета. – 1993, август. – № 33 (183).
3. Договор учредителей Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение». 10 июля 1992 г. // Текущий архив МАСС.
4. Заявление Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» от 1 октября 1993 г. // Текущий архив МАСС.
5. Золотарев, Н. П. Совершенствование механизма экономического взаимодействия регионов Сибири (на примере межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение») / Н. П. Золотарев: автореф. дис... канд. экон. наук. – Барнаул, 2006. – 26 с.
6. История России в новейшее время: учебник / под ред. А. Б. Безбородова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
7. Исупов, В. А. Информационные очерки о регионах, МАСС, СО РАМН, СО РАН, СФО / В. А. Исупов, Н. А. Куперштох, Н. А. Притвиц, А. Г. Руммель, Е. А. Сазонов, А. В. Шамоу, В. И. Шишкин // Сибирь в лицах. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, «МАСС-МЕДИА-ЦЕНТР», 2001. – С. 114 – 117.
8. Красное знамя (Томск). – 1993. 6, 13 июля.
9. Красное знамя. 1993, август-сентябрь.
10. Лавский, В. Путь к ультиматуму / В. Лавский // Сибирская газета. – 1993, октябрь. № 39 (190).
11. Лавский, В. Россия – Сибирь: осенью возможна встреча в верхах / В. Лавский // Сибирская газета. – 1993, июль. – № 28(179).
12. Луценко, П. Б. Прошлое и настоящее сибирского регионализма: создание Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» / П. Б. Луценко // Историческая наука на рубеже веков: матер. Всерос. конф., посвященной 120-летию Том. гос. ун-та. Т. III / отв. ред. Э. И. Черняк. – Томск: Изд-во ТГУ, 1999. – С. 112 – 115.
13. Малышев, А. Ю. Сибирское соглашение / А. Ю. Малышев // Историческая энциклопедия Сибири. С-Я. – Новосибирск, 2009. – С. 98.
14. Обращение Совета МАСС к VII Съезду народных депутатов РФ // Текущий архив МАСС.
15. Основные выводы и рекомендации Всероссийской конференции по экономическому развитию Сибири // Текущий архив МАСС. 9-10 июля 1993 г. Совет МАСС в Саяногорске принял решение № 3 «Об итогах Всероссийской конференции по экономическому развитию Сибири». В пункте 2 указывалось: «Согласиться с выводами Конференции и рекомендовать правительству РФ и территориальным органам исполнительной и советской власти использовать выводы и предложения Конференции при формировании социально-экономической политики».
16. Пихоя, Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985-2005 / Р. Г. Пихоя. – М.: Русь-Олимп: АСТ, 2007. – 554 с.
17. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 16 сентября 1993 г. № 918 «О некоторых вопросах организации деятельности добровольных объединений (ассоциаций) экономического взаимодействия субъектов Федерации и органов местного самоуправления». Копия // Текущий архив МАСС.
18. Протокол X заседания Совета МАСС, проведенного 24 сентября 1993 г. в г. Новосибирске // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 27. Л. 68, 69.
19. Протокол XI заседания Совета МАСС, проведенного 1 октября 1993 г. в г. Новосибирске // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 28. Л. 38-57.
20. Решение рабочего совещания МАСС от 24 сентября 1993 г. № 1 «О единой аграрной политики Сибири» // Текущий архив МАСС.
21. Решение рабочего совещания МАСС от 24 сентября 1993 г. № 2 «О готовности территорий к отопительному сезону 1993 – 1994 гг., формирование региональной тарифной политики на электроэнергию и управление развитием энергетического комплекса» // Текущий архив МАСС.
22. Решение рабочего совещания МАСС от 24 сентября 1993 г. № 3 «Об исполнении территориальных бюджетов в 1993 г.» // Текущий архив МАСС.
23. Решение Совета МАСС от 1 октября 1993 г. // Текущий архив МАСС. Документ не имеет названия и номера.
24. Решение Совета МАСС от 10 июля 1992 г. № 15 «Об отмене решения Совета Ассоциации» № 1 от 8 февраля 1991 г. // Текущий архив МАСС.
25. Решение Совета МАСС от 9-10 июля 1993 г. № 16 «О Заявлении Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» // Текущий архив МАСС11.
26. Решение Совета МАСС от 9-10 июля 1993 г. № 8 «Об Обращении Совета МАСС» // Текущий архив МАСС.
27. Руководители Тюменской области и автономных округов участвовали в совещании, которое проводилось по Большому Уралу, а руководители Читинской области и автономных округов участвовали в Дальневосточном совещании. Остальные не смогли приехать из-за транспортных проблем.
28. Протокол XI заседания Совета МАСС, проведенного 1 октября 1993 г. в г. Новосибирске // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 28. Л. 1,2.
29. Селиверстов, В. Е. Развитие межрегиональной интеграции как фактора укрепления федерализма в России / В. Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 1999. – № 1. – С. 7 – 37.
30. Сибирская газета. 1993. ноябрь. № 47 (198).
31. Сибирская газета. 1993. октябрь. № 39 (190).
32. Сибирская газета. 1993. октябрь. № 40 (191); № 47 (198).

33. Сибирская газета. 1993. октябрь. № 41 (192).
34. Сибирская газета. 1993. сентябрь. № 38 (189).
35. Совет в Томске // Международная жизнь. – 1993, 17 февр.
36. Согрин, В. В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина / В. В. Согрин. – М.: Весь Мир, 2001. – 272 с.
37. Шевцова, Л. Ф. Режим Бориса Ельцина / Л. Ф. Шевцова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 535 с.